

Рецензии

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.

На протяжении последних полутора веков заметным явлением нашей и мировой истории является китайская миграция. Начиная с 1840-х гг. большинство стран всех континентов Земли приняли миллионы мигрантов из Китая, значительные китайские диаспоры сложились в большинстве стран Азии, Америки, Европы, Австралии. А в 1865 г. уже в России военный губернатор Приморской области И.В. Фуругельм написал в Иркутск об опасности того, что "все усилия и затраты правительства могут повести лишь к образованию в русских пределах независимой Китайско-корейской провинции"¹. С тех пор уже почти полтора века, наша общественность активно обсуждает проблему заселения России китайцами.

В современной мировой науке проблемам китайской миграции уделяется особое внимание, более того, весь комплекс вопросов, связанных с этим явлением, претендует на статус самостоятельной научной дисциплины. В России этот вопрос не ставится научной дисциплины не ставится, но уже на протяжении более десяти лет ряд исследователей активно изучают историю и современные проблемы китайской миграции. И в числе первых серьезных публикаций по истории китайцев в нашей стране были работы А.Г. Ларина, в том числе и первая в современной российской историографии обобщающая работа — "Китайцы в России"². И вот в прошлом году вышло в свет фундаментальное исследование Александра Георгиевича Ларина "Китайские мигранты в России. История и современность".

Во вводной части А.Г. Ларин, с присущей ему скромностью, следующим образом характеризует свою работу — "систематическое, по возможности, изложение важ-

нейших проблем китайской миграции в Россию, не претендующее, конечно же, на то, что бы "всем все объяснить", а лишь выражающее взгляды автора на заявленный предмет исследования" (С. 6). Хотелось сразу же отметить, что многолетний опыт сотрудничества, как и собственно содержание работы, позволяет уверенно настаивать на том, что данное исследование является своеобразным обобщением всей отечественной историографии вопроса, и в нем Александр Георгиевич представляет более или менее общие взгляды и оценки по проблемам китайской миграции в России, сложившиеся в российском научном сообществе.

Структура представленного монографического исследования соответствует принятым в современной науке стандартам. Во вводной части автор обозначил актуальность вопроса, отметил научные принципы — объективности, историзма, раскрыл понятийный аппарат. Кратко, но емко показаны отечественная и китайская историография проблемы, отмечена источниковая база и даже указан круг исследователей, оказавших содействие автору в работе по данной теме.

Монография состоит из трех глав. Первая глава "Китайцы в России: ретроспектива" отведена для рассмотрения истории китайской миграции в нашей стране. В ней автор показывает и анализирует весь комплекс проблем, связанных с началом и поэтапным развитием китайской миграции на территории России. Автор использует во многом ставшую традиционной периодизацию истории китайцев в нашей стране: "в царской России", "в период революции и гражданской войны", "в СССР". Следует отметить, что, показывая даже начальный период истории китайской миграции на

Дальнем Востоке, к настоящему времени уже достаточно неплохо освещенный в исторических работах, автор не ограничивается опубликованными данными, а вводит в научный оборот новые архивные документы. Признавая убедительность подходов и безупречность фактологии, хотелось бы отметить, что автор недостаточно уделит внимания роли Кяхтинской торговли в освоении китайскими торговцами территории Забайкалья и территорий западнее Байкала. Кроме того, представленный в работе материал явно указывает, что “Российские власти, заинтересованные в хозяйственном освоении края, в целом благожелательно относились к выходцам из соседних стран” (С. 20), но автор все же мог и специально подчеркнуть, что именно русское освоение Приамурья резко активизировало китайскую миграцию в этот район Дальнего Востока.

Исходя из общей структуры и цели исследования, вполне целесообразным выглядит выделение в первом разделе отдельного и к тому же самого большого по объему, подразделена “Китайская диаспора — источник повышенной опасности” (С. 37–59). Но по нашему мнению, для общей картины истории китайской миграции в России целесообразно больше внимания уделить проблемам китайского труда в России в годы Первой мировой войны. В целом же первый раздел “Китайцы в России: ретроспектива” уже сам по себе является полноценным обобщающим исследованием истории китайской миграции в дореволюционной России.

Последующие два раздела первой главы монографии посвящены гораздо менее изученному в отечественной науке советскому периоду истории китайской миграции в нашей стране. Этим обусловлено и прямое включение в текст выдержек из архивных документов. Особенно богат по части фактологии и кругу поднятых вопросов раздел “Китайская эмиграция в период революции и гражданской войны”. О службе китайцев в Красной армии написано было немало, но, обращаясь к проблеме “Кули берут винтовку”, автор справедливо отмечает “подавляющее большинство китайцев не интересовалось политикой и занято было заботой о хлебе насущном...” (С. 85). Действительно, бескомпромиссность ки-

тайцев диктовалась безвыходностью положения. В коллективном письме китайских рабочих за 1921 г. мы читаем: “В 1917 г. во время Русской революции на Ново-Экономический рудник приехал красноармеец китаец и забрал нас всех в Красную Армию, но по дороге взял с нас большую контрибуцию и отослал назад на работу. Но во время отъезда нашего с этим китайцем, граждане рудника, убив оставленных нами двух товарищей, разграбили все наше имущество...”³. Другой пример, как писал в своей автобиографии некто Ван Бен-фу: “В бою при г. Виннице... многие красные стали сдаваться, а нам, как иностранцам... грозила опасность расстрела, и мы, в количестве 400 человек китайцев, пошли в атаку, принудили белых отступить и очистили г. Винницу от белых”⁴. Вообще: в данном разделе по сути, дана и общая картина проблем русско-китайских отношений в период становления советского государства. Кроме широко привлечения архивных документов ценность работе придает публикация данных из китайских источников. Можно отметить, что лишь один серьезный вопрос, имевший значительный конфликтный потенциал двухсторонних отношений, остался за рамками данного исследования — проблема реквизиций у китайского купечества. Кроме того, целесообразно было бы обратить внимание читателей на то возникли проблемы с китайскими формированиями в Красной Армии. Например, в направленном в августе 1920 г. в Реввоенсовет 5 армии “Репорте об осмотре частей 3-й Сибирской дивизии” китайские части характеризуются следующим образом: “Бойцы совершенно не дисциплинированы, распущены до крайности... это форменная банда, а не солдаты”⁵.

Раздел “Китайская эмиграция в СССР” раскрывает самую неизученную страницу истории китайской миграции в нашей стране, а точнее, несколько этих страниц. Автор показывает проблемы китайских рабочих в СССР в годы НЭПа, судьбы бывших красноармейцев и положение новых мигрантов. Достаточно много внимания уделяется борьбе с дискриминацией китайцев, приводятся примеры привлечения китайских рабочих к партийно-советской работе. Автор подчеркивает: “В местных и даже центральных советах ста-

ли появляться депутаты-китайцы, особенно много их было во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске. При всей эфемерности представительской власти они получили кое-какую возможность публично заявлять о проблемах китайской диаспоры” (С. 114–115). Но хотелось бы подтвердить, что там было действительно не только на Дальнем Востоке это было, например, рабочий-китаец из Новосибирска Ю-Пин-Шан на Третьем Западно-Сибирском краевом совещании представителей национальных меньшинств в ноябре 1931 г. открыто заявлял: “мы в настоящее время работаем без выходных, у нас девятичасовой рабочий день, а поэтому сейчас нам некогда заниматься культурой... Я вам расскажу такой факт, вот вчера здесь кончилось совещание, пошли домой, я стал ждать автобуса, и сзади меня еще стояло 5 русских, кондукторша меня не пустила, сказала, что мест нет, а русского пустила. Это, по-моему, недопустимое явление”⁶. Автор рассматриваемого монографического исследования убедительно показал, что “естественным следствием политики насильственных преобразований и репрессий стал отток китайского населения с Дальнего Востока — всех слоев...” (С. 124). Хотелось бы отметить, что китайцы стремились вернуться домой во все времена и независимо от места проживания, даже с Украины в период расцвета политики НЭП⁷.

Отдельно в данном исследовании рассмотрены проблемы китайской диаспоры в связи с международными отношениями на Дальнем Востоке. При этом, говоря о репрессивной политике в отношении китайцев, автор совершенно справедливо отмечает, что “неверно рассматривать ее как инструмент угнетения национальных меньшинств” (С. 139). В целом, трудно не согласиться с выводом автора: “и сегодня о жизни китайцев в СССР в 20-е, а тем более в 30-е годы рассказывают лишь скупо открываемые архивные документы” (С. 140). Но все же, те редкие документы, которые удастся выявлять в региональных архивах, в том числе и делопроизводственного характера, дают яркую картину борьбы китайцев за свои интересы и права по всей России даже в драматический период 1930-х гг. Представление о противоречивости ситуации вокруг китайской общины в

Западной Сибири можно получить из направленного в конце 1935 г. в партийные органы письма Президиума Новосибирского горсовета: “...Консулом подарен патефон с набором пластинок на китайском языке — бригадиру третьей бригады, а тот в свою очередь организовал вышивку знамени Китайского, которое было изъято органами НКВД и целый ряд разного рода преступлений, которых нет возможности всех запомнить — показывают, что Консульство через своих агентов ежедневно ведет разлогательную работу, однако мы уже создали в колхозе здоровее ядро и все усилия контрреволюционных выпадов кончаются неудачей так как Китайские колхозы в части хозяйственно-политических кампаний являются передовыми в нашем районе, посевную окончили первыми, уборочную, хлебопоставки, овощепоставки — выполнили полностью и раньше срока...”⁸. Завершает первую главу рассматриваемого исследования раздел “Китайцы из КНР”, в котором кратко охарактеризованы проблемы китайской образовательной и трудовой миграции в СССР в период советско-китайской дружбы в 1950-х гг.

Вторая глава монографического исследования А.Г. Ларина полностью посвящена проблемам китайской миграции в постсоветской России. В начале первого параграфа “Китайская “квазидиаспора”: численность, занятия” автор отмечает: “На рубеже 1980-1990-х годов... нарастающей волной в Россию хлынули мигранты из КНР” (С. 146). Но, к сожалению, этот интереснейший период последних лет истории СССР и начала 1990-х, оказался за пределами исследования. Детальное освещение миграционных процессов начинается лишь с 1993 г., времени важного рубежного события истории современной китайской миграции в России. В центре внимания автора лежит десятилетний период — 1999 — 2008 гг., китайская миграция именно в данный период показана с самых разных сторон, ее проблемы раскрываются на основе самых разных источников. Трудно не согласиться с утверждением, что “преобладающая часть китайских мигрантов — это коммерсанты... среди них подавляющее большинство составляют участники так называемой народной торговли” (С.160). Именно представители китайского “мелко-

го и среднего бизнеса” подверглись самому детальному исследованию, в монографии показан и проанализирован весь комплекс проблем, связанных с этим очень интересным и противоречивым явлением современной России. В работе представлено социологическое исследование мигрантов, его результаты отражены в многочисленных таблицах, занимающих два десятка страниц. Хотелось бы отметить, что опрос китайских коммерсантов производился лишь в Москве и на Дальнем Востоке. Но, несомненно, и эта география исследований позволяет увидеть относительно полную картину китайской миграции, в ее разнообразии и противоречивости.

Выводы автора для многих могут оказаться неожиданными: “на Дальнем Востоке обстановка, как будто бы, более благоприятная для них, чем в столице: лучшие условия для предпринимательства, лучше — отношение властей, заметно лучше — отношение местного населения... в Москве... намного больше тех, кто желал бы и в будущем жить в России, тогда как у мигрантов на Дальнем Востоке преобладает интерес к тому, чтобы жить в Китае, но при этом иметь работу, связанную с Россией” (С. 200). Но эти выводы вполне согласуются с историческим опытом китайской миграции. Подробно рассмотренная ситуация в связи с постановлением правительства от 15 ноября 2006 г. о фактическом запрете для китайских мелких предпринимателей на торговлю на рынках, на примере которой показана противоречивость российской политики в отношении китайских мигрантов. Трудно не согласиться и с выводом по данному вопросу: “История с запретом на китайскую торговлю — поставленный самой жизнью эксперимент. Он убедительно доказывает, что присутствие китайцев с их товарами на российских рынках имеет глубокие экономические корни” (С. 210).

Отдельно в данной главе автор рассмотрел вопросы “использования китайской рабочей силы в современной России” (С. 210). В относительно небольшом по объему параграфе показаны яркие примеры использования китайского труда в строительстве и сельском хозяйстве в последние годы, подняты и проанализированы связанные с этим проблемы. Следующий раз-

дел, посвященный китайским студентам в России, представляет собой, фактически самостоятельное социологическое исследование. В работе показывается, что “постановка учебного процесса явно не всегда и не везде на высоте” (С. 237). Автор отмечает: “Создается впечатление, что Китай больше заинтересован в интенсивном образовательном сотрудничестве и, в частности, в обучении своих студентов в России, чем сама Россия... Как бы то ни было, сегодня Россия могла бы получать большую отдачу от обучения китайских студентов, если бы основательно занялась этой проблемой” (С. 251). Небольшой раздел, всего около трех страниц текста, выделен для рассмотрения “китайских туристов”. Автор указал на многие проблемы, связанные с этим явлением, например, русских туристов из Благовещенска в Хэйхэ в 2007 г. только за неделю выезжало больше, чем китайских посетило в Благовещенск за весь тот год (С. 253). Но, следует отметить, что в течение нескольких лет основную выручку от продажи билетов краеведческому музею в Благовещенске давали китайцы а судя по тому, что все мои попытки посетить музей недалеко от Хэйхэ оказались неудачными, а при посещении небольшой музейной экспозиции в центре самого этого города китайцы с большим удивлением смотрели на меня, данный вид досуга у русских туристов не пользуется популярностью, а точнее, не приветствуется со стороны китайских властей.

Очень популярные для российских СМИ вопросы “нелегальной китайской миграции” рассматриваются в разделе “Мигранты и закон”. Показывая наличие серьезных проблем и конкретные данные по правонарушениям в этой сфере, автор, все же, приходит к выводу о том, что: “доля нелегалов среди китайских мигрантов относительно невелика. Китайцев, незаконно въезжающих в Россию, судя по всему, совсем немного” (с. 255). В этой же части исследования автор проанализировал проблемы китайской контрабанды через границу и “незаконную экономическую деятельность китайских мигрантов на российской территории” (С. 266). Автор полагает, что “ситуация с незаконной хозяйственной деятельностью на Дальнем Востоке делает вполне логичным сращивание криминаль-

ного подполья с российской и китайской сторон” (С. 267). Рассматривая современную китайскую миграцию в России, А.Г. Ларин не смог обойти вниманием проблему “Мигранты и депопуляция” (С. 274). Опираясь на труды отечественных демографов, работающих в этой сфере, автор подробно описывает “четыре условия”, при которых возможна “переплавка” мигрантов принимаемым обществом (С. 278–284). Завершает вторую главу монографического исследования “Китайские мигранты в России” параграф “Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян”, выполненный на основе “сравнительно крупного анкетирования российских граждан” во второй половине 2007 г., с учетом других социологических обследований. Автор приходит к следующему выводу: “Отношение к китайским мигрантам в российском обществе сложилось в ситуации беспримерного роста ксенофобии... Тем не менее, в подходе россиян к мигрантам из КНР наличествует и принципиально важный конструктивный потенциал” (с. 339–340).

Последняя глава рассматриваемого монографического исследования “Эмиграционный потенциал и эмиграционно — диаспориальная политика КНР”, представляет собой специфически-синологическую часть этого обобщающего исследования. Ее включение в работу “Китайские мигранты в России” является, безусловно, необходимым, так как в глобальном мире все процессы, в том числе и миграционные, тесно взаимосвязаны. Опираясь в основном на китайские статистические данные, с привлечением других источников, автор подробно показал и проанализировал эмиграционный потенциал Китая. Трудно не согласиться с мнением, что “эволюция демографической ситуации в КНР не позволяет поставить под сомнение тезис о том, что огромное население страны еще долгое время будет представлять собой исходную базу для формирования — при соответствующих условиях — мощных миграционных потоков за пределы Китая” (с. 348).

В больших специальных разделах “Управление эмиграционными процессами” и “Диаспориальная политика Пекина” дается развернутая картина китайской миграции по всему миру, рассматривается

широкий круг проблем, связанных с регулированием и сопровождением этих процессов со стороны китайских властей и общества. В этой части довольно детально показываются схемы “нелегальной эмиграции” и формы борьбы со стороны государства, справедливо отмечается: “китайское правительство ведет энергичную борьбу с нелегальной эмиграцией, используя для этого уникальную по объему и разнообразию систему карательных и предупредительных мер” (С. 370). Детально рассмотрев китайскую политику и общую ситуацию в сфере “образовательной миграции”, автор приходит к неутешительному для нас выводу: “Россия находится вне зоны, куда стремится перебраться, овладев современными знаниями, китайская молодежь, и похоже, в ближайшем будущем “утечка мозгов” в данном направлении Китаю не грозит” (С. 383). Говоря далее о “диаспориальной политике Пекина”, совершенно справедливо отмечается: “К настоящему времени политика руководства КНР в отношении зарубежной общины оформилась и приобрела стабильный характер, став важной составной частью стратегии развития Китая” (С. 387), и при этом, “политика руководителей КНР в отношении китайских эмигрантов в России в целом базируется на тех же принципах и ориентируется на те же задачи, что и в других странах” (С. 391).

Рассматривая вопрос “Культурные и социальные связи с диаспорой и задачи ее сплочения”, автор соглашается с мнением китайских ученых о том, что “вслед за возрастанием совокупной национальной мощи Китая, повышением его места в мировой политике отношения внутри сообщества этнических китайцев будут развиваться в сторону еще большего сплочения” (С. 396). И далее следует заключение, что “китайские руководители стремятся к гармонизации отношений между диаспорой и ее окружением” (С. 406). Не обошел автор своим вниманием в своем исследовании и проблему “китайской угрозы”. Акцент сделан на то, что наибольшую озабоченность у населения стран Юго-Восточной Азии вызывает отток китайского капитала на историческую родину предпринимателей. Далее автор делает еще один довольно аргументированный, но далеко не для всех бесспорный вывод — “Насколько обоснованы тре-

воги насчет превращения диаспоры в разносчика “китайской угрозы”? Нам представляется, что на данный момент они опровергаются рядом серьезных аргументов” (С. 409). В конечном же итоге, как пишет А.Г. Ларин: “Главное же средство, с помощью которого китайские руководители стремятся развеять опасения относительно “китайской угрозы”... утверждение в международном общественном мнении образа миролюбивой и ответственной державы, строго придерживающейся правил цивилизованного поведения” (С. 414).

Трудно не согласиться с основными выводами, представленными автором в заключение своего монографического исследования: “История китайцев в России — это небольшая, но примечательная частица истории самой России... Нынешний состав китайской общины... по ряду характеристик приближается к понятию диаспоры. Правильный ответ на популярный вопрос о численности китайской общины нам кажется таким: традиционная экспертная оценка ее объема в 400–500 тыс. человек

должна включать в себя и ее легальную, и нелегальные части... Лицо китайской общины определяют в первую очередь мелкие и средние коммерсанты... Проблемы китайской миграции требуют серьезного внимания со стороны государства...” (С. 415–423).

Таким образом, вышедшее в свет в 2009 г. обобщающее монографическое исследование ведущего в России и очень авторитетного в мировом сообществе специалиста по проблемам китайской миграции, Александра Георгиевича Ларина, является своеобразным итогом развития отечественной истории вопроса и прочным фундаментом для дальнейших исследований столь важной и масштабной темы, как история и современные проблемы китайской миграции в России. Несомненно, эта работа может стать настольной книгой для самого широкого круга специалистов, для всех, кто занимается вопросами “китайской миграции”, она заинтересует и всех любителей научной литературы социально-гуманитарного профиля.

© 2010

В.Г. Дацышен,
доктор исторических наук

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Д. 44. Л. 71об.
2. Ларин А.Г. Китайцы в России. М., 2000; *Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк.* М., 2003.
3. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 138. Л. 52.
4. ГАДО. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 140. Л. 140.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 8а. Л. 42.
6. ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1459. Л. 3.
7. ГАДО. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 138. Л. 9.
8. ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 215. Л. 77.